

Г. СКРЕБИЦКИЙ

КОЛЮЧАЯ СЕМЕЙКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

Г. СКРЕБИЦКИЙ
**КОЛЮЧАЯ
СЕМЕЙКА**

ПОВЕСТЬ

Рисунки С. Мудрецова

Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1977

НАХОДКА

По всей вырубке пахнет земляникой и мёдом от белых мохнатых цветов и горячей смолой от высоких сосен. Кажется, будто где-то в лесу развели костёр и варят на нём душистое земляничное варенье.

Бабочки, пчёлы, шмели носятся над цветами, садятся на них, пьют сладкий цветочный сок.

А как весело посвистывают в кустах птицы, как звонко стрекочут в траве кузнечики,

как хорошо кругом — прямо целый день не уходил бы из леса!

Пришли ребяташки на вырубку за земляникой. Она возле старых пней, возле кочек растёт.

Подойдёшь к пеньку — а около него краснеют спелые, крупные ягоды.

Такую ягоду надо сорвать осторожно: чуть покрепче в пальцах сожмёшь — она раздавится и так вкусно запахнет, что нет сил удержаться, чтобы не положить её в рот.

Сидит Коля Зайцев возле пенька, собирает в кружечку ягоды.

Вдруг совсем рядом, в кустах, зашуршал кто-то.

Коля не испугался, раздвинул кусты да как закричит:

— Смотрите, кого я нашёл!

Со всех сторон в один миг сбежались ребята, и Марья Ивановна тоже подошла.

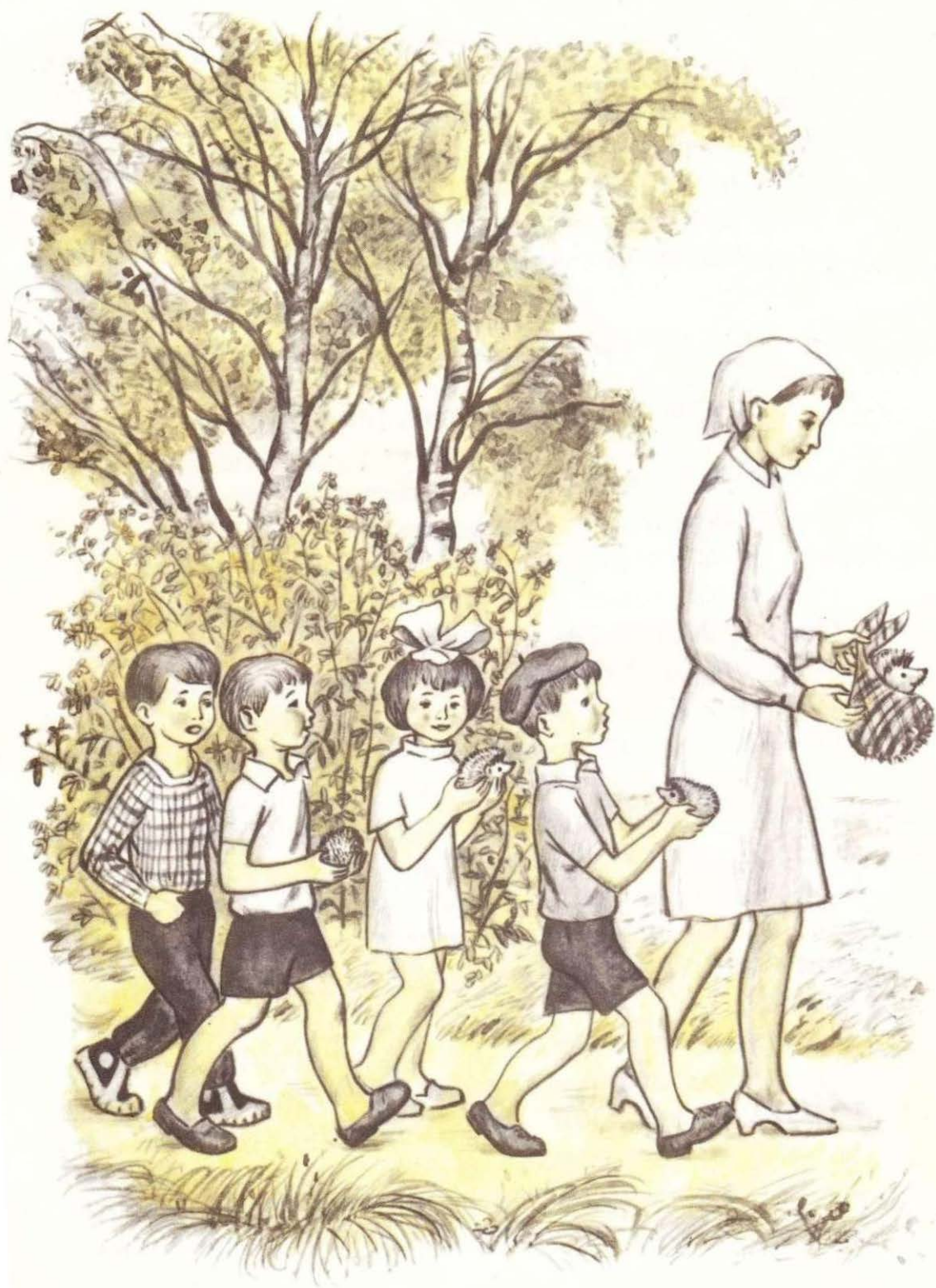
Она взяла веточку и потрогала ею лежащий в траве серый клубочек. А тот засопел, зафыркал, ещё туже свернулся.

— Это ёжик, — сказала Марья Ивановна. — Ух ты, какой фыркучий! Не сердись, покажись!

Она расстелила платок. Коля Зайцев уже хотел закатать туда ежа — смотрит, а в траве ещё такие же серые клубочки лежат, только совсем маленькие.

— Ежата! — обрадовались дети. — Марья Ивановна, мы ежиху с ежатами нашли!

Ежиху осторожно завязали в платок. Она

была большая, тяжёлая. Её понесла Марья Ивановна, а ежат — по очереди сами ребята. Ёжики были совсем маленькие — не больше ребячьего кулачка. Иголки у них торчали редкие и не так больно кололись. Но всё же ежата, когда их брали на руки, свёртывались в клубочек и сердито пыхтели.

ПЕРВЫЙ ЗАВТРАК

Придя домой, ребяташки нарвали побольше травы, настелили в угол чулана и положили туда пойманных зверьков.

Ежата сразу же развернулись и, неуклюже цепляясь лапками за стебли травы, разгуливали возле матери. Зато ежиха и не думала разворачиваться, только сердито фыркала и даже подскакивала, если до неё дотрагивались.

Марья Ивановна с Любочкой сходили в кухню, принесли оттуда нарезанное кусочками сырое мясо и положили его возле ежихи. Потом налили в блюдец молока и поставили на пол рядом с мясом.

— Отойдём в сторонку, посмотрим, как они будут завтракать, — сказала Марья Ивановна.

Ждать пришлось недолго. Минуты через две-три ежиха заворочалась — наверно, почувяла мясо. Она осторожно развернулась; из-под колючек показалась остренькая мордочка с маленькими чёрными глазками и чёрным, как блестящая пуговка, носиком.

Носик задвигался, вынюхивая запах мяса. Затем из-под колючек показалась лапка с коготками. Ежиха быстро сделала к мясу шаг, другой, зафыркала, схватила кусочек и начала жадно есть.

Ежата подбежали к матери. Они неумело пытались тоже есть мясо, но ежиха сердито отталкивала их носом от еды.

— Ишь какая жадина! — сказала Любочка. — Сама ест, а детям не даёт.

Марья Ивановна погрозила Любе пальцем, чтобы та замолчала.

Управившись с мясом, ежиха подбежала к молоку и принялась лакать, громко фыркая и пыхтя. Язычок у неё был розовый, как у котёнка.

Дети подошли поближе, присели на корточки, чтобы лучше разглядеть её. Но ежиха, занятая едой, больше не обращала на них никакого внимания; а ежата всё суетились на том же месте, где прежде лежало мясо. Они нюхали пол и даже лизали его. Потом подбежали к блюдцу с молоком и стали совать в него свои носики. Им, видно, очень хотелось есть, но лакать они ещё не умели.

И вдруг самый бойкий из ежат забрался в блюдце и начал топтаться, мешая матери пить.

Тут ежиха сердито засопела и так поддала ежонка носом, что он шариком выкатился из блюдца.

— У, противная! — заволновалась Любочка. — Как же нам ежат-то покормить?

— Подождите, подождите! Посмотрим, что дальше будет, — сказала Марья Ивановна.

Наконец ежиха наелась, отошла от блюда и принялась, как кошка, себя вылизывать. Сперва вылизала животик, а потом и бока. При этом она так вывернула набок мордочку, что чуть совсем не перекувырнулась. Ребята рассмеялись.

Закончив умываться, ежиха встряхнулась, почесала бок задней лапкой и не спеша отправилась в угол, на траву.

— Ну вот, наелась, почистилась и спать пошла, а дети голодные! — возмутились ребята.

Тем временем ежиха забралась в уголок на подстилку, но не свернулась, как прежде, в клубочек, а, наоборот, разлеглась на боку, выставив мягкий, покрытый шёрсткой животик.

Тут все три ежонка подбежали к матери и, пристроившись возле неё, принялись сосать молоко. А ежиха лежала на боку, будто маленькая свинка, и тихо, добродушно похрюкивала.

Ребята обрадовались:

— Она хорошая, она совсем не жадная!

А Марья Ивановна сказала:

— Ну, теперь всё в порядке: колючая семейка отлично у нас приживётся.

ВОТ ЭТО ЗВЕРЬ!

Прошло несколько дней, с тех пор как ребята принесли из леса ежей. Зверьки постепенно освоились, бегали по всему чулану и совсем перестали бояться людей. Наоборот, они быстро привыкли к тому, что дети всегда приносили им какое-нибудь угощение, и, едва заслышав за дверью шаги ребят, спешили навстречу. Ежата понемногу начали сами брать еду. И даже осторожная ежиха и та перестала дичиться людей: позволяла себя погладить, не сворачивалась в колючий клубок, а, наоборот, опускала иголки, плотно прижимая их к телу, и становилась совсем гладенькая.

Ребята кормили ёжиков молоком, супом, мочёным хлебом, кашей, сырым и варёным мясом... Зверьки всё ели очень охотно.

Марья Ивановна рассказала, что на воле ежи ловят жуков, гусениц и улиток.

— Они у нас в огороде есть! — закричали ребята. — Капусту и огурцы портят.

— Давайте устроим в огороде охотничий уголок для ёжиков, — предложила Марья Ивановна. — Правда, ежи больше любят ночью охотиться... ну, не беда — они и днём тоже дремать не будут.

С тех пор каждый день ребята выносили в огород всю ежину семейку — поохотиться за гусеницами и слизняками.

Ёжики оказались очень хорошими охотни-

ками. Скоро в огороде ловить было больше некого.

И тогда Марья Ивановна придумала занятную игру в прятки. Она прятала под листья кусочки мяса, а ёжики ловко вынюхивали их и находили.

— Видите, какое хорошее у зверьков чутьё, — говорила Марья Ивановна. — Оно им помогает еду отыскивать. Иной раз бывает так, что добычу увидеть нельзя, а учуять можно. Вот тут-то хороший нос зверьку и понадобится.

Но вот что однажды случилось. Проходя как-то мимо чулана, дети слышали там возню и писк. Они заглянули в чулан, да так и ахнули.

В дальнем углу чулана, злобно оскалив зубы, сидела большая серая крыса, а ежиха, вся ошестинившись, храбро на неё нападала. Крыса пыталась укусить ежиху своими острыми зубами, но та быстро прятала мордочку, выставя колючки. Наконец ежиха всё-таки изловчилась, схватила крысу зубами и задушила её.

Ребята со всех ног понеслись к Марье Ивановне.

— Ежиха крысу заела, огромную, страшную! — наперебой кричали они.

— Это ещё что! — выслушав ребят, ответила Марья Ивановна. — Если бы вашей ежихе попалась не крыса, а ядовитая змея, гадюка, она бы и с ней тоже справилась.

— Вот это зверь! — изумились ребята.

Они были очень довольны, что приручили и держат таких зверей, которым даже ядовитые змеи и те не страшны.

ПОБЕГ

Это случилось утром. Коля первым вошёл в чулан.

— Ёжики, ёжики! — поманил он.

Но ни один из зверьков не выбежал на этот зов.

— Наверно, в сено зарылись и спят.

И, присев в уголок на корточки, Коля стал ворошить лежащее в углу сено.

Но зверьков и там не оказалось. Ребята обыскали весь чулан: нигде нет.

Побежали на двор, в сад, обшарили все кустики, все канавки. Ежи будто сквозь землю провалились.

Марья Ивановна тоже помогала искать. Сходили даже в соседний лесок и там пошарили под кустами. Да разве в лесу ежей разыщешь!

Огорчённые и усталые, после безуспешных поисков ребята вернулись домой. Подошли к террасе... и вдруг — даже глазам своим не поверили — видят: по ступенькам деловито разгуливает самый маленький из ежей. Его ребята ещё раньше прозвали Малышкой. Наверно, он отстал от других беглецов, а может, и просто не захотел уходить в лес.

— Молодец! Вот это молодец! — обрадовались ребята.

Пусть из четырёх ёжиков теперь остался только один, но зато ведь он сам, добровольно, вернулся домой.

Ребятишки взяли Малышку на руки и до самого вечера не переставали его угощать и ласкать.

СПОКОЙНОЙ НОЧИ!

Наступила глубокая осень. Деревья стояли голые, без листьев. Земля подмёрзла, и в воздухе уже изредка летали первые снежинки.

Дети давно переехали с дачи в город и привезли с собой ёжика.

Малышка сделался совсем ручным. Он бегал за всеми по дому, по двору и никуда не уходил.

Но вот однажды, придя утром в детский сад, ребята не нашли ежа; он не прибежал даже к завтраку, хотя в это время ему всегда доставалось что-нибудь вкусное. Его нигде не могли разыскать.

— Неужели он убежал на улицу? — горевали ребята.

Но делать было нечего. Самый хороший ёжик тоже пропал.

На другой день и ещё на другой Малышка не возвращался, его уже и искать перестали. Постепенно дети начали забывать про ежа.

А тут ещё нежданно-негаданно явилась зима.

Как-то с утра небо покрыли тучи, повисли

над самой землёй, тяжёлые, низкие, и вдруг крупными хлопьями посыпался на землю первый снег. В один миг всё кругом стало бело и чисто, и в воздухе так хорошо запахло зимой.

Ребята спешно принялись за дела. Вместе с Марьей Ивановной доставали из кладовки санки, осматривали их, приводили в порядок. Где верёвочка оторвалась, где гвоздик выскочил — всё нужно было заранее приладить.

— А то с горы покатитесь, а санки-то и развалятся, — говорила Марья Ивановна.

Коля Зайцев вытащил из угла кладовки знакомую ребятам соломенную шляпу — её прошлой зимой надевали на голову деду-снеговику.

— Какая тяжёлая! — сказал Коля и стал выбрасывать из шляпы какие-то бумажки, тряпки. — Ой, укололся! — Коля отдёргнул руку.

А из шляпы выпало что-то серое, круглое, как мяч.

— Ёжик! Малышка! — закричали ребята, поднимая с пола ежа.

Но он не развернулся, не зафыркал, а был совершенно неподвижен, будто твёрдый, колючий шар.

— Умер, — сказал кто-то из ребят. — С голоду умер. Залез в кладовку, а вылезти не смог.

— Нет, он от холода умер! — заплакала Люба. — Бедненький, даже в шляпу, в тряпье забрался!

— Марья Ивановна, Марья Ивановна, мы Малышку нашли! — закричали ребята. — Только он от голода и холода умер.

Марья Ивановна взяла в руки ежа.

— И вовсе не умер, а просто спит, — сказала она. — Устроил себе гнездо из тряпок да и заснул. На воле ежи всегда осенью засыпают и спят всю зиму до самой весны. Давайте нашего Малышку положим обратно в его гнёздышко и оставим в покое.

— А он почует, когда весна придёт? — спросил Коля.

— Почует! Конечно, почует, — ответил Марья Ивановна.

Ребята были очень рады, что их ёжик наконец-то нашёлся.

— Пусть себе спит, — говорили они, укладывая зверька обратно в шляпу. — Спокойной ночи, Малышка! Спи себе до весны.

И поставили шляпу с ежом обратно в угол кладовки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1977 году издаются:

- Гайдар А. — СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАИНЕ
Гарин-Михайловский Н. — ТЕМА И ЖУЧКА
Михалков С. — ДЯДЯ СТЕПА
Некрасов Н. — ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ
Пришвин М. — ЛИСИЧКИН ХЛЕБ
Толстой Л. — ТРИ МЕДВЕДЯ
Тувим Ю. — ПТИЧЬЕ РАДИО
Чарушин Е. — ВОЛЧИШКО
Чуковский К. — МУХА-ЦОКОТУХА.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Алексеевич Скребицкий

КОЛЮЧАЯ СЕМЕЙКА

ИБ № 1141

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор Б. А. Дехтерёв. Технический редактор В. К. Егорова. Корректор Э. Л. Лофенфельд. Сдано в набор 5/XI 1976 г. Подписано к печати 11/IV 1977 г. Формат 70×100/16. Бум. офс. № 1. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 0,7. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 479. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.